

HOKKAIDO UNIVERSITY

Title	The Genealogical Tables of Russian History. New Edition. Edited by Ryohei Kasaki. Kagoshima University, 2002. Vol. 1-7.
Author(s)	Б о б р о в , А л е к с а н д р
Description	Book Review
Citation	Acta Slavica Iaponica, 22, 324-325
Issue Date	2005
Doc URL	https://hdl.handle.net/2115/39453
Type	departmental bulletin paper
File Information	ASI22_015.pdf

Book Review

THE GENEALOGICAL TABLES OF RUSSIAN HISTORY. NEW EDITION. EDITED BY RYOHEI KISAKI. KAGOSHIMA UNIVERSITY, 2002. VOL. 1-7.

АЛЕКСАНДР БОБРОВ

Недавно вышло в свет ценное исследование профессора Р. Кисаки (Ryohei Kisaki) «Генеалогические таблицы по русской истории». Профессор Кисаки (1924-2003) окончил филологический факультет Киотского университета, после чего долгое время преподавал европейскую историю в государственном университете Кагошима. После наступления предельного для государственной службы возраста он переехал в Токио и преподавал в частном буддистском университете Рисшо. Профессору Кисаки принадлежит целый ряд исследований по истории России (в том числе перевод на японский язык «Повести временных лет»), а также несколько работ о японских моряках, занесенных ветром и судьбой в Россию.

После смерти автора «Генеалогические таблицы по русской истории» оставались в рукописи. Этот труд был подготовлен к печати одним из учеников профессора Кисаки – господином Томоджи Ояма, преподавателем университета Рисшо. Поскольку тираж «Генеалогических таблиц» весьма невелик, имеет смысл сначала дать обзор содержания этого редкого издания.

Исследование профессора Кисаки состоит из семи томов. Первый том посвящен потомкам Рюрика и состоит из 245 таблиц. Сначала помещены 12 обобщающих таблиц, обозначенных литерой А (от А-1 до А-12): здесь отмечены лишь те князья, которые впоследствии стали родоначальниками династий. Автор привел краткую информацию об их родословной (так, например, в открывающей издание таблице А-1 не отмечен брат св. Владимира Равноапостольного Ярополк; нет, соответственно, и его сына – Святополка Окаянного. Из многочисленных сыновей св. Владимира упомянуты только Изяслав и Ярослав Мудрый). Причина этого ясна: в таблицах А, помещенных в начале каждого из трех первых томов исследования, приводятся лишь самые общие данные о происхождении русских дворянских родов. Таблицы такого рода предназначены для обобщенного, схе-

матического показа взаимоотношений между различными родами, а в дальнейшем изложении (в основных, исследовательских таблицах) профессор Кисаки включает исчерпывающие сведения обо всех связанных родственными отношениями лицах. Последующие обзорные таблицы (от А-2 до А-12) посвящены потомкам Михаила Черниговского, Изяслава Мстиславича, Ростислава и Константина Смоленских, Давида Ярославского, Всеволода Большое Гнездо, Глеба Белозерского, Ярослава Всеволодовича и Ивана Всеволодовича Стародубского, причем к имени каждого князя, ставшего впоследствии родоначальником генеалогической ветви, добавлена отсылка к соответствующей таблице в издании.

Далее, наконец, следуют собственно генеалогические таблицы, теперь уже со всеми подробностями, включая указания на семейное положение упоминаемых лиц, на их годы жизни и на княжения, которые занимал соответствующий князь (от Т-1 до Т-233). Недостатком этого раздела можно считать отсутствие указаний на «степень» – условный порядковый номер поколения от Рюрика, принятый еще составителями Степенной книги (XVI в.), и помогающий читателю ориентироваться в сложных родственных взаимоотношениях русских князей.

Второй том, посвященный русскому дворянству западного происхождения, также, как и первый, начинается с обобщающих таблиц (от А-13 до А-26), за которыми следуют основные исследовательские таблицы (от Т-301 до Т-571). В этом томе, в частности, находится и родословное древо рода Пушкиных, ведущих свое происхождение от Григория Пушки, и еще дальше – от Радши, прибывшего в Новгород «от немец» в конце XII столетия (см. таблицы Т-385 – Т-388).

В третий том профессор Кисаки поместил генеалогические таблицы дворянских родов южного и восточного происхождения. Этот раздел исследования начинается с четырех обобщающих таблиц (от А-27 до

А-30), посвященных потомкам Багратидов, Редеди Касожского и других выходцев с Востока. Здесь находятся и основные исследовательские таблицы (от Т-601 до Т-849).

Томы четвертый, пятый, шестой и седьмой составляют в определенном смысле единство: все они посвящены «прочему русскому дворянству», причем материал организован в порядке, соответствующем английскому алфавиту (Т. 4: А - I, Table 01-0223; Т. 5: К - М, Table 0224-0442; Т. 6: N - She, Table 0443-0660; Т. 7: Shi - Z, Table 0661-0843).

Наконец, завершается последний, седьмой том весьма ценными Дополнениями (S-1 - S-56). В этот раздел автор включил сведения о породнившихся с Рюриковичами правящих династиях Византии, Швеции, Норвегии, Дании, Польши, Литвы, Венгрии, Богемии, Померании, Болгарии, Золотой Орды, Казани, Крыма, а также Западной Европы и куман (половцев). Начиная с таблицы S-25 и до S-33 помещены сведения о европейских знатных родах, находившихся в родстве с династией Романовых. Таблицы от S-34 до S-50 посвящены князьям Киевским, Московским, Тверским, Черниговским, Переяславским, Новгородским, Смоленским, Туровским, Полоцким, Тмутароканским, Владимиро-Волынским, Галицким, Муромским и Рязанским, Владимиро-Суздальским и Ростовским. Завершают книгу родословия Романовых, Ленина, Сталина и Кагановича.

Таким образом, всего исследование профессора Кисаки включает 1682 генеалогических таблицы (30 обобщающих, 1596 основных и 56 дополнительных). Ничего подобного по объему привлекаемого материала до сих пор в исторической науке не существовало. Хотя исследователь учитывал весь доступный материал, и при возможности стремился довести родословия до современности или хотя бы до XIX в., в первую очередь его таблицы охватывают период средневековья, продолжавшийся на Руси до эпохи Петра Великого. Для этого времени, особенно до отмены местничества, генеалогия имела особое значение, существенно большее, чем в Новое время: «В средние века происхождение во многом определяло и образ мыслей, и поступки, и политическую позицию».¹ Без учета происхождения, например, Андрея Курбского или Вассиана Патрикеева, вообще невозможно понять особенности их жизненной и литературно-публицистической позиции.

В российской научной традиции подобного рода обобщающие труды пока оста-

ются делом будущего, поэтому исследование профессора Кисаки на сегодняшний день является незаменимым подспорьем при изучении русской генеалогии. Существующие в Рунете масштабные проекты (такие как «Всероссийское генеалогическое древо»: www.vgd.ru и «Генеалогия.ру»: www.genealogia.ru) пока еще находятся на относительно ранней стадии развития, а научные публикации, как правило, ограничиваются отдельными родами либо отдельными хронологическими отрезками российской истории.

Труд такого масштаба, тем более не заверченный самим автором, а опубликованный посмертно, неизбежно содержит ошибки и погрешности. Впрочем, профессор Кисаки не ссылается на источники, откуда он черпал конкретную информацию (это увеличило бы объем исследования еще в несколько раз), поэтому трудно сказать, под чьим пером появилось то или иное звено генеалогического древа. В родословных, подававшихся представителями дворянских родов в Разрядный приказ, а позже – в Герольдмейстерскую контору, уже содержалось множество подделок, легенд и ошибок, поэтому в любом случае необходимо критическое отношение к генеалогическим данным.

Остается выразить надежду, что появление в печати исследования профессора Кисаки, его «Генеалогических таблиц», даст мощный импульс для создания общей базы данных по истории русских родов, и низко поклониться памяти замечательного труженика.

ПРИМЕЧАНИЕ

- 1 Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России. М., 1985. С. 25.